

Секция «Клиническая психология, психосоматика и психология телесности»

Дезадаптивные схемы и режимы их работы у участников буллинга и кибербуллинга

Научный руководитель – Михайлова Надежда Фёдоровна

Истомина Е.А.¹, Михайлова Н.Ф.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, E-mail:
istomina.e.a@list.ru; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет
психологии, Санкт-Петербург, Россия, E-mail: *mail.mikhailova@gmail.com*

По своей тяжести травля в школе со стороны сверстников, по мнению исследователей, сравнима с домашним насилием (Vaillancourt T., 2017). Стресс от буллинга приравнивается к ПТСР, поскольку 30%-40% травмированных подростков имеют симптоматику (навязчивые воспоминания, избегающее поведение), превышающую клинический порог постановки диагноза (Nielsen M.B., 2015). Травматические события оказывают влияние на дальнейшее психологическое функционирование человека и формируют определённый тип личности. Так схемы и режимы их работы являются способом переработки травмы, полученной в травматической ситуации буллинга/кибербуллинга.

Схемы — это глубинные убеждения человека про себя и других, возникшие в результате неудовлетворения или чрезмерного удовлетворения его потребностей в детском возрасте. Режимы работы схем - сиюминутное состояние и связанные с ним аффекты и копинг-реакции (Bernstein D.P., 2018). Схема активируется, когда текущая ситуация напоминает переживания детства на эмоциональном и физиологическом уровне (RoedigerE., Stevens B.A., 2021).

Целью нашего исследования стала оценка дезадаптивных схем и режимов функционирования у участников буллинга и кибербуллинга, а также выявление их в качестве предикторов ПТСР, виктимизации, агрессии, кибервиктимизации и киберагgressии.

В исследовании участвовало 100 студентов вузов из разных городов России (37 юношей и 63 девушки) в возрасте 17-29 лет.

Буллинг оценивался с помощью «Retrospective Bullying Questionnaire» (Rivers, 2001) и «Illinois Bully Scale» (Espelage, 2001), кибербуллинг - «Cyberbullying and Online Aggression Survey» (Hinduja, Patchin, 2010) и «Cyber-aggression and Cyber-victimization Scale» (Shapka & Ma 2017), ранние дезадаптивные схемы - YSQ-S3R (J. Young, 2005) и режимы их работы - SMI (J. Young, 2005) в адаптации Касьяник П.М., Романовой Е.В. (2014). Для решения поставленных задач использовались дисперсионный и регрессионный виды анализа.

Результаты:

1. Специфика дезадаптивных схем и режимов их функционирования была обусловлена той позицией, которую занимали участники буллинга и кибербуллинга:

- У «Жертв» в отличие от «Свидетелей» чаще срабатывали схемы Эмоциональной Депривированности ($p=0,013$), Социальной Отчуждённости ($p=0,052^*$), Дефективности ($p=0,013$), Уязвимости ($p=0,021$), Неуспешности ($p=0,022$), Подавленности Эмоций ($p=0,072^*$), Недостаточности Самоконтроля ($p=0,029$). Кроме того, у «Жертв» чаще, чем у «Агрессоров», срабатывала схема Поиска Одобрения ($p=0,079^*$) и Уязвимости ($p=0,078^*$) в отличие от тех, кто был в «Двойной роли» («сначала жертвы, а потом агрессора»);

- У «Агрессоров» чаще, чем у «Свидетелей» проявлялась схема Эмоциональной Де-привированности ($p=0,040$), а также Недостаточного Самоконтроля ($p=0,086^*$).

- У «Агрессоров» в отличие от «Жертв» реже функционировал режим Уязвимого Ребёнка ($p=0,064^*$), но чаще - режим Агрессивного Задиры ($p=0,009$);

- «Агрессоры» чаще тех, кто был в «двойной роли», функционировали в режиме Необузданного Ребёнка ($p=0,057^*$), а также от остальных отличались более частным использованием режима Разгневанного Ребёнка;

- У «Жертв» чаще, чем у «Свидетелей», схемы функционировали в режиме Импульсивного Ребёнка ($p=0,036$).

2. Выборка была разделена по медиане на две группы по степени выраженности виктимизации и агрессии:

- Лиц с повышенной степенью виктимизации отличало частое проявление схем Эмоциональной Депривированности ($p=0,087$, тенд.), Покинутости ($p=0,040$), Социальной Отчуждённости ($p=0,021$), Дефективности ($p=0,014$), Неуспешности ($p=0,010$), Подавленности Эмоций ($p=0,003$), Недостаточности Самоконтроля ($p=0,016$), Поиска Одобрения ($p=0,020$), Негативизма ($p=0,094$, тенд.), а также режимов Уязвимого Ребёнка ($p=0,028$) и Требовательного Родителя ($p=0,054$, тенд.).

- У участников с выраженной степенью агрессии в большей степени были выработаны схемы Недоверия ($p=0,087$, тенд.), Зависимости ($p=0,088$, тенд.), Привилегированности ($p=0,063$, тенд.) и Недостаточности Самоконтроля ($p=0,025$), а также режимы Разгневанного ($p=0,002$) и Необузданного ($p=0,035$) Ребёнка, Отстранённого Защитника ($p=0,006$), Высокомерного Самовозвеличивателя ($p=0,004$) и Агрессивного Задиры ($p=0,003$).

3. В результате регрессионного анализа были обнаружены следующие предикторы:

- **Формированию ПТСР** способствовали схемы ($R^2=,380$) дефективности ($\beta=-,894$) при несформированности схем Привилегированности ($\beta=-,233$) и Зависимости ($\beta=-,300$), а также режимы функционирования схем ($R^2=,161$) Импульсивный Ребёнок ($\beta=-,495$), Здоровый Взрослый ($\beta=-,296$) при отсутствии режима Разгневанный Ребёнок ($\beta=-,513$);

- **Предикторами виктимизации** стали дезадаптивные схемы ($R^2=,299$) Дефективности ($\beta=-,627$) и Социальной Отчуждённости ($\beta=-,267$) при несформированности Зависимости ($\beta=-,392$) и Привилегированности ($\beta=-,217$), а также режимы функционирования (при $R^2=,303$) Требовательный Родитель ($\beta=-,571$) при несформированности режима Разгневанный Ребёнок ($\beta=-,525$).

- **Предикторами агрессии** были такие схемы ($R^2=,314$) как Привилегированность ($\beta=-,251$), Недостаточность Самоконтроля ($\beta=-,330$), Запутанность ($\beta=-,435$) при несформированности схем Подавленности Эмоций ($\beta=-,398$) и Поиска Одобрения ($\beta=-,456$). Проявлению агрессии способствовали режимы ($R^2=,436$) Разгневанный Ребёнок ($\beta=-,407$), Агрессивный Задира ($\beta=-,327$) при отсутствии режима Наказывающий Родитель ($\beta=-,350$).

- **Предикторами кибервиктимизации** стали схемы ($R^2=,299$) Дефективности ($\beta=-,627$) и Социальной Отчуждённости ($\beta=-,267$), при несформированности у них схем Зависимости ($\beta=-,392$) и Привилегированности ($\beta=-,217$), а также режимы функционирования (при $R^2=,315$) Импульсивный Ребёнок ($\beta=-,711$) при отсутствии режима Сердитый Ребёнок ($\beta=-,409$).

- **Формированию киберагgressии** способствовали схемы ($R^2=,206$) Привилегированности ($\beta=-,252$) и Зависимости ($\beta=-,545$), при отсутствии схем Дефективности ($\beta=-,397$), а также режим функционирования (при $R^2=,178$) Агрессивный Ребёнок ($\beta=-,486$) и отсутствии режима Сердитый Ребёнок ($\beta=-,219$).

Вывод: Специфика сформированных дезадаптивных схем и режимов их функционирования была обусловлена той ролью, которую занимали участники в травматической ситуации буллинга/кибербуллинга: у «агрессоров» — более деструктивные и агрессивные модели дезадаптивного поведения, а у «жертв» модели депривированной, подавленной и уязвимой личности. В качестве специфических режимов функционирования схем для «агрессоров» были характерны агрессивные и импульсивные «детские» режимы. Полученные данные могут быть использованы в индивидуальной психотерапии с целью про-

филактики виктимизации и развития ПТСР у жертв буллинга и кибербуллинга.

TRANSLATE with x

English

```
#ar #he #pl  
#bg #hi #pt  
#ca #mww #ro  
#zh-CHS #hu #ru  
#zh-CHT #id #sk  
#cs #it #sl  
#da #ja #es  
#nl #tlh #sv  
#en #ko #th  
#et #lv #tr  
#fi #lt #uk  
#fr #ms #ur  
#de #mt #vi  
#el #no #cy  
#ht #fa  
//
```

[https://go.microsoft.com/?linkid target=](https://go.microsoft.com/?linkid=target=)

TRANSLATE with

COPY THE URL BELOW

Back

EMBED THE SNIPPET BELOW IN YOUR SITE

Enable collaborative features and customize widget: <http://www.bing.com/widget/translator>

Back

//